Гарри Поттер никогда не сможет стать по-настоящему хорошей девочкой. Когда ей исполнилось пять лет, Гарри поняла это и смирилась со своей новой реальностью. Когда-то, возможно, у нее был шанс, но на самом деле этот шанс так и не появился.

Хорошие девочки не побеждали.

В детстве Гарри приучали к хорошему поведению. За её манерами следили с особой тщательностью, и даже малейший намёк на бунтарство яростно пресекался. Поначалу Гарри Поттер стремилась соответствовать строгим стандартам своих дяди и тети, надеясь, что ей удастся заслужить их признание и восхищение. Она была скромной, нежной, мягкотелой и всегда послушной. К несчастью для девочки, ничто из того, что она могла сделать, не могло завоевать их расположение.

А вот ее кузен, напротив, пользовался их безграничной любовью, несмотря на то что был всем тем, чем Гарри не являлся.

И тогда Гарри Поттер понял, что никогда не победит, никогда не выживет, если будет продолжать оставаться только хорошей девочкой.

Хорошие люди побеждают только в сказках. В реальности побеждали манипуляторы, коварные и плохие люди.

Надеждам и мечтам не было места в жизни Гарри.

Были цели, а были средства.

Поэтому Гарри перестал пытаться быть хорошей девочкой, потому что знал, что долго в этом качестве не протянет. Вместо этого Гарри Поттер стал плохой девочкой.

Не явно, конечно. Гарри не была идиоткой: она знала, что если начнет вести себя как традиционная злодейка из всех этих историй, то не доживет до конца дня. Она должна была быть тонкой, хитрой и, самое главное, терпеливой.

Если она собиралась стать злодейкой, то должна была сделать это правильно и достойно.

Гарри стала тщательно изучать, как стать хорошей злодейкой. Она прочла все классические произведения, в которых встречались достойные антагонисты, или антигерои. Она изучала их поступки, ошибки, планы, идеи и историю. Она впитывала каждую крупицу знаний об исторических тиранах, диктаторах или значимых "плохих парнях" (как их называет общество). Джеки Имбер, известный также как Джеки Ле Мат (Джеки Безумец), последний настоящий Крестный отец и один из величайших боссов мафии в истории, был ее любимцем.

Когда выпал шанс, Гарри Поттер был к нему более чем готов. Изначально она планировала

дебютировать, когда покинет свою ужасную жилплощадь, но не стала закрывать глаза на любые более ранние возможности.

Это был лишь вопрос времени.

(◡□◡□)

Шанс выпал в виде письма, проскользнувшего через нетронутую почтовую щель на двери.

Пока Дурсли продолжали свой веселый завтрак, Гарри тихонько достал почту. Она аккуратно разложила большую стопку писем по степени срочности (согласно указаниям Петунии), когда заметила письмо, адресованное ей.

На мгновение она подумала о том, чтобы спрятать его, но поняла, что если Дурсли ожидают его (как бы маловероятно это ни казалось, но не подумать об этом было бы слишком рискованно), то впоследствии это обернётся для неё неприятностями из-за того, что она его спрятала. Гарри выпрямил спину и вошёл в залитую солнцем кухню.

"Мадам Петуния, - медленно начал Гарри, привлекая к себе внимание. Ей сразу же стало не по себе под их взглядами, но она подняла подбородок и продолжила: "Кажется, я получила письмо из... Хогвартса".

Вернон и Петуния побледнели, услышав эту новость, а крупный мужчина быстро выхватил письмо из рук Гарри. Он разорвал его на части и выбросил все оставшиеся кусочки.

"Всегда приноси письма из Хогвартса нам", - шипел он. "Это место для уродов. Я не хочу, чтобы в моем доме жил урод".

По телу Гарри пробежал холодок, и она поняла, что должна покинуть кухню, пока ситуация не обострилась.

Она извинилась.

Место для уродов? спросила Гарри, отступая к шкафу и чувствуя фантомную боль в спине. Тогда разве я не впишусь туда?

(◡□◡□)

Гарри так и не смог получить другое письмо, так как Вернон с тех пор внимательно следил за почтой. Ее снедало любопытство, что же на самом деле означает Хогвартс. Часть ее надеялась, что это возможность навсегда покинуть родные места, но остальная часть планомерно подавляла эту надежду. Конечно, Гарри не повезет, если такая возможность представится так

скоро.

А потом Хагрид выломал дверь и унес ее в ночь.

И Гарри понял, что шанс выпал.

Она была так взволнована, что едва не разразилась хихиканьем, когда поняла это. К счастью, она взяла себя в руки и начала воплощать в жизнь один из своих многочисленных планов.

Первым и самым важным шагом было получение знаний. Она должна была узнать о существующей системе подполья - нелегальных сетях и тому подобном. Она очень сомневалась, что Хагрид знает, а если и знает, то поделится с ней, так что ей пришлось долго размышлять, прежде чем проблема решилась сама собой.

Гоблины.

Нейтральные гоблины.

Нейтральные и жадные гоблины.

О, да. Гарри может с этим смириться.

После того как Гарри осмотрел свое личное хранилище, а Хагрид собрал свой "суперсекретный" предмет, они были готовы выйти из банка. По крайней мере, Хагрид был готов.

Гарри повернулся к Хагриду и самым приятным голосом, на который только был способен, вежливо поинтересовался: "Месье Хагрид, могу я задержаться ненадолго? У меня есть несколько вопросов о моем хранилище".

Хагрид озорно улыбнулся. "У нас не так много времени. Но, думаю, я могу взять ваши книги, пока вы задаете свои вопросы".

"Спасибо, месье Хагрид", - ответила она, и на ее лице расцвела милая улыбка. Она даже постаралась добавить ямочек.

"О, пожалуйста", - сказал Хагрид, не сумев сдержать довольную улыбку на лице. "Просто зовите меня Агрид".

Она лишь улыбнулась в ответ и помахала ему на прощание, когда он уходил. Как только он скрылся из виду, Гарри, не теряя времени, повернулся на каблуке и поинтересовался: "Месье

Гробокс? У меня есть несколько вопросов".

В ответ он лишь оскалил зубы в беззвучном рычании. Приняв это за сигнал к продолжению, Гарри продолжила.

"Если бы я захотел связаться с подпольным обществом, как бы я поступил?" прямо спросила Гарри. Она была уверена, что даже если она покажет себя не совсем хорошей девочкой, гоблины не станут делиться с ней информацией. К тому же, похоже, мало кто из ведьм и волшебников уделял им время.

Его глаза сузились. "Подземные...? В смысле, как у Сами-Знаете-Кого?"

"Кто?" Гарри моргнул.

Его глаза сузились до щелей.

Она пожала плечами. "Я полагаю, это тот самый человек, который умер, когда я была младенцем?"

"Да".

"Тогда да, такие, как он".

"Таких, как он, не бывает".

"Простите?"

"Был только Сами-Знаете-Кто, и с тех пор никто не осмеливался присвоить себе титул Темного Лорда".

Гарри тупо уставился на него. И затем очень медленно сказал: "Вы хотите сказать, что никто не был достаточно жаден, чтобы взять под контроль главный вакуум власти?"

Он лишь уставился на нее.

Ее брови поднялись. "Месье, не могли бы вы подсказать мне, где я могу найти материал для лучшего изучения недавней структуры этого общества?"

Он одарил ее ехидной ухмылкой. "Я не библиотекарь. Если вам больше не о чем спросить в ваших хранилищах..."

"Хранилища?" промурлыкал Гарри, приятно улыбаясь. Если гоблин и заметил мрачный блеск в ее глазах, он не стал этого говорить. Хранилища, во множественном числе? "Месье, могу я спросить, может быть, есть хранилище, в котором хранятся не деньги, а предметы? В том, которое мы посетили, было только золото, а мои родители наверняка хранили здесь ценные вещи, и я сомневаюсь, что у них были только деньги".

Он вздрогнул. "Отлично! В хранилище Поттера".

"Хранилище Поттера? Это что, какое-то древнее семейное хранилище...? Боже мой, неужели общество волшебников - это что-то вроде фанатичной врожденной монархии?"

"Почти."

"Замечательно!"

http://tl.rulate.ru/book/101939/3524256